Глава 31. Действительно, все смешалось

«Вы… О чем вы, в конце концов, говорите…» - похоже, госпожа Кэрол уже все поняла, она потрясенно посмотрела на Бартона. – «Это вы? Мистер Бартон, это вы убили Дениса? Почему? Почему!» - с этими словами она сделал шаг вперед.

Находящийся ближе всех доктор Пауэлл быстро преградил ей дорогу: «Не подходите, Кэрол, это убийца».

«Пф… Почему…» - Бартон повернулся и сочувственно посмотрел на Кэрол. – «Жалкая женщина… В некотором смысле, ты достойна сочувствия… Возможно, когда ты узнаешь правду, то будешь благодарна мне…»

«Мистер Фэн, вы можете объяснить, что, в конце концов, все это значит?» - спросила мисс Нэнси, сидящая на коленях рядом с отцом.

«В двух словах не расскажешь». - Фэн Буцзюэ принял вид рассказчика. – «Во-первых, представлю его, дамы и господа, мистер Бартон перед вами…» - он отложил вилку и нож, вытер рот салфеткой, поднял руку и сказал. – «Он, не кто иной, как старший сын мистера Колстона Лавкрафта».

За исключением Фэн Буцзюэ и инспектора Скофилда, на лицах других, собравшихся в комнате людей, было изумление. Хоть только что Фэн Буцзюэ уже называл имя «Джон Лавкрафт», но, когда он официально объявил о его положении, это заставило людей немало изумиться.

«Не говорите!» - сидя на полу, закричал Колстон. – «Я признаю свою вину! Дениса убил я! Быстрее, арестуйте меня! Инспектор! Я хочу признаться!»

«Это не средневековый церковный суд, мистер Лавкрафт». – Равнодушно сказал Фэн Буцзюэ. – «Это страна со здоровой судебной системой, чтобы определить степень вины, нужны серьезные доказательства». – Он пожал плечами. – «Даже если это мафия ищет человека, который возьмет на себя вину, перед самооговором проводится консультация с адвокатом».

Ленивым взглядом он посмотрел на отчаявшегося старика: «Пф… Вы считали… Что сейчас ваши действия были очень благородными, очень величественными? С моей точки зрения, даже если бы вы действительно взяли на себя вину, то это нельзя было бы считать тем, что вы отвечаете за чужие грехи. Все, что происходит сегодня, это результат ваших собственных действий».

«Вы зашли слишком далеко!» - Джек больше не мог этого терпеть, он понял, на что намекает Фэн Буцзюэ и громко сказал. – «Вы хотите сказать, что Бартон – внебрачный ребенок моего отца? И что с того? Убийца вовсе не мой отец! Он только что потерял одного сына, а сейчас потеряет и другого, это нормальная реакция для обычного человека. Вы можете проявить хоть каплю милосердия?»

«Ха!» - Фэн Буцзюэ громко рассмеялся. – «А вы действительно уверены, что Денис – ваш родной брат?» - он сделал паузу и внезапно посмотрел на дворецкого Хендерсона. – «Иными словами… Вы действительно уверены, что Денис – ребенок семьи Лавкрафт?»

При этой сцене все люди в комнате повернулись и посмотрели на Хендерсона. Дворецкий был бледен, все его тело била дрожь, и хоть он сидел на стуле, но создавалась впечатление, что он вот-вот упадет.

Будучи посторонним, Скофилд не удержался и подумал: «Действительно, все смешалось…»

«Я не слишком силен в генетике, но думаю, что доктор Пауэлл должен в этом разбираться». - Сказал Фэн Буцзюэ и вынул из бумажного пакета две фотографии. – «Эти два снимка, я так же нашел в сейфе в комнате Колстона».

«Эээ…» - Денпарди не сдержался и влез в разговор. – «Это… Мистер Фэн, дверь в комнату могла быть не заперта, это я могу понять, но такая вещь, как сейф… Как вы его открыли?»

«О, у сейфа был механический замок, я справился при помощи стетоскопа». – Просто ответил Фэн Буцзюэ.

«Эй… Постойте-ка, стетоскоп…» - уголок рта Пауэлла дернулся, в его сердце закралось дурное предчувствии. – «Вы…»

«Верно, по пути я заглянул в вашу комнату». - Ухмыльнулся Фэн Буцзюэ. – «Доктор, ваша способность к анализу тоже неплоха».

«Надеюсь, вы не растрачиваете свой талант на грабеж…» - печально пробормотал Пауэлл.

«Ладно, все-таки давайте вернемся к фотографиям». - Фэн Буцзюэ поднял снимки и продемонстрировал остальным. – «На двух этих фотографиях, по отдельности, Колстон запечатлен с двумя своими женами». – Он сделал паузу. – «Мы можем видеть, что у двух его первых жен, у одной рыжие волосы, у другой черные». – Он перевернул фотографии и посмотрел на них сам. – «Нельзя не сказать, все женщины в вашей жизни, мистер Лавкрафт, красавицы, к сожалению, выйдя замуж за вас, они страдали от несчастной судьбы и умерли молодыми». – Он сделал паузу, повернулся и сказал госпоже Одетт. – «Не обращайте внимания, мадам, я болтаю попусту».

Фэн Буцзюэ снова перевел взгляд на Джека с Нэнси и сказал: «Молодой господин Джек, мисс Нэнси, у вас у обоих золотистые волосы, такие же, как в молодости были у вашего отца». – Он указал на женщину на первой фотографии. – «Если принять во внимание рецессивный ген, то какова вероятность, что ребенок от первой жены у Колстона будет темноволосым?» - он облизнул губы. – «Если цвет волос недостаточно убедителен, тогда можно посмотреть на двойную складку на верхнем веке, ямочку на подбородке и прочие доминантные наследственные признаки… На кого похож Денис?» - он обернулся и посмотрел на дворецкого. – «Мистер Хендерсон, хоть ваши волосы уже поседели, но я могу судить по радужке глаз, скулам и прочим признакам, о том, что у вас есть латиноамериканские или германские корни…»

«Верно, Денис… Мой сын, мой и первой госпожи…» - прервал брата Цзюэ Хендерсон, однако он не смог продолжать, на половине фразы он сжал зубы и низко опустил голову.

«Хендерсон! Ты…» - Джек с детства был в хороших отношениях с этим дворецким, однако он никак не ожидал, что тот некогда состоял в интимных отношениях с его матерью.

«Действительно, любопытный сюжет, не так ли? Ха-ха…» - Фэн Буцзюэ был единственным, кто наслаждался происходящим. – «Талантливый и блестящий олигарх, уже обзаведшийся женой, однако, по-прежнему, содержит любовницу на стороне, да к тому же, имеет от нее ребенка». – Он положил фотографии обратно в пакет. – «Потому, его законная жена использует аналогичный способ, чтобы ему отомстить».

С этими словами брат Цзюэ встал и принялся неторопливо расхаживать по просторной

столовой, вероятно, это была своеобразная прогулка после еды: «Все это – завязка драмы, которая была похоронена сорок лет назад». – Он поднял руку и указал на стул рядом. – «Вы бы усадили мистера Лавкрафта на стул, не можете же вы, дамы и господа, слушать мой рассказ, сидя на полу».

Одетт, Джек и Нэнси впали в ступор, они еще не отошли от потрясения, потому тупо последовали предложению Фэн Буцзюэ.

Спустя минуту, Колстон снова сидел на стуле, Фэн Буцзюэ вынул из пакета несколько сложенных листов, развернул и забормотал себе под нос: «Выяснить связь между этими людьми, затем обычная разъяснительная работа, начать говорить о мистере Бартоне…»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/341/142498